

202. Любвеобильный

«Братец Чэнь, пожалуйста, научи меня!»

Из мобильного телефона донёлся взбудораженный голос Ли Мубо, будто произошло нечто невероятное.

Только что вышедший за ворота Столичной консерватории Лу Чэнь находился в полном недоумении: «О чём ты? Чему тебя научить?»

Неужели этот пройдоха решил всерьёз обучаться музыке?

Лу Чэнь на самом деле немногим вещам мог обучить. Да он и сам теперь ходил на лекции в Столичную консерваторию, чтобы расширить свой кругозор!

Сегодня Лу Чэнь впервые слушал лекции в Столичной консерватории.

Несмотря на то, что уже прошло больше месяца с начала нового семестра, именно сегодня начались занятия у первокурсников.

Потому что по закону, поступив в учебное заведение, первокурсники должны были пройти месячную военную подготовку, а затем после семи дней выходных в честь национального праздника официально приступали к занятиям.

Чем дальше Лу Чэнь углублялся в музыку, тем лучше осознавал свою некомпетентность.

Хоть он и владел воспоминаниями, опытом и личными переживаниями трёх человек, всё же теоретических знаний у него было достаточно мало. Для того, чтобы сделать аранжировку для песни, ему приходилось звать посторонних людей.

Лу Чэнь решил посещать лекции в Столичной консерватории в основном ради того, чтобы ликвидировать свою безграмотность.

Если он этого добьётся, его не будут ограничивать никакие посреднические компании, и он не будет нуждаться в посещении каких-либо мероприятий, чтобы засветиться и прорекламировать себя. Поэтому он сможет свободно распределять своё время.

А главное, он был знаком с преподавателем композиторского факультета в Столичной консерватории Гао Юэ. Лу Чэнь мог получать наставления от этого известного преподавателя.

К тому же студенты Столичной консерватории оказались очень благовоспитанными. Когда Лу Чэнь посетил занятия, студенты узнали его, но не стали вокруг него толпиться или просить у него автограф, поэтому Лу Чэнь чувствовал себя вполне непринуждённо.

Столичная консерватория имела богатое содержание и не зря считалась одной из трёх лучших консерваторий в стране!

Если Ли Мубо и впрямь желал обучаться музыке, то можно было бы брать его с собой на лекции.

Ли Мубо с улыбкой на устах ответил: «Научи меня, как усмирить эту мелкую ведьму Чэнь Цянь. Вернувшись вчера домой, она весь вечер рыдала. Поначалу невестка хотела призвать тебя к ответу, но её остановила Чэнь Цянь».

«У неё от слёз глаза превратились в грецкие орехи. Я давно её знаю, но никогда не видел, чтобы она так рыдала, ха-ха!»

Младший отпрыск семейства Ли прямо-таки радовался чужой беде и не испытывал ни капли сочувствия, даже наоборот, чувствовал небывалую радость.

Так вот в чём дело!

Впрочем, Лу Чэнь отлично понимал чувства Ли Мубо.

Несмотря на родственную связь, Чэнь Цянь нередко обижала Ли Мубо, а последнему приходилось, стиснув зубы, всё это терпеть.

Потому что он боялся своего свирепого, как тигр, старшего брата Ли Мужуна и в то же время очень уважал Су Дайвань.

Теперь же Лу Чэнь хорошенько отомстил за него. Естественно, Ли Мубо оказался рад такому раскладу.

А всю подноготную Чэнь Цянь выдал именно Ли Мубо, иначе как бы Лу Чэнь смог разоблачить её притворство?

Он, как и Ли Мубо, вынужден был молча проглотить обиду.

Лу Чэнь сказал со смехом: «На самом деле ничего особенного я не сделал, просто заставил её осознать свои ошибки».

Ли Мубо недоумевал: «Правда? Вот так просто? С этой девчонкой нелегко справиться, она невыносима!»

Он неоднократно терпел обиды, поэтому у него сложилось очень искажённое представление о Чэнь Цянь.

Лу Чэнь произнёс: «Она невыносима, но со мной конфликтовать уже не собирается. Зато тебе следует остерегаться её мести».

Ли Мубо крайне изумился: «Братец Чэнь, ты ведь не подставил меня?»

Лу Чэнь вздохнул: «Разве я бы тебя подставил? Но, если она не глупа, то непременно обо всём догадается. Вчера я разоблачил её маску скромной девушки. Естественно, она будет искать того, кто её выдал!»

Ли Мубо чуть не упал на колени: «Братец Чэнь, ничего больше не говори. Я немедленно пойду заказывать билет на самолёт!»

Лу Чэнь рассмеялся.

Перекинувшись ещё парой слов с Ли Мубо, он закончил телефонный разговор.

Направляясь к парковочному месту, Лу Чэнь вдруг почувствовал, что кто-то пристально следит за ним, и инстинктивно обернулся.

Он увидел стоящую в 10 метрах от него девушку в белом платье.

Оба человека встретились взглядами.

Её глаза ярко сияли, как звёзды, а зубы блестели, как снег. Девушка обладала неповторимой красотой.

В Столичной консерватории училось немало красавиц, но никто из них не мог сравниться с этой девушкой. Её выразительный взгляд отчётливо сообщал об её популярности и очаровании.

Цинь Цин?

Лу Чэнь узнал её. Он с ней мельком познакомился в Чайном Мире.

Цинь Цин училась в Столичной консерватории, изучая народную музыку.

Лу Чэнь кивнул ей.

Среди всех девушек, с которыми он был знаком, Цинь Цин имела самые незаурядные внешность и характер. Должно быть, она происходила из весьма необычной семьи. Её по праву можно было считать настоящей богиней.

Однако именно поэтому Лу Чэнь не испытывал к ней никаких особых чувств, лишь любовался ею, но не желал бегать за ней.

Не то чтобы Лу Чэнь не верил в свои силы или чувствовал себя неполноценным, просто ему казалось, что такие девицы, как Цинь Цин, в качестве близкого друга ещё, возможно, и были неплохи, но вот в качестве любимой девушки или жены...

Это означало потерять драгоценную часть жизни!

В мире существовало очень много прекрасных вещей. Но некоторыми вещами лучше всего было любоваться издалека.

Однако Лу Чэнь никак не ожидал, что Цинь Цин, поколебавшись недолго, сама решит подойти к нему, хотя он при этом не собирался к ней приближаться и здороваться с ней.

«Старшекурсник Лу Чэнь...»

Лу Чэнь слегка удивился: «Привет, младшекурсница Цинь Цин».

Цинь Цин с равнодушным видом спросила: «Позволь поинтересоваться, ты на своей машине приехал?»

Лу Чэнь кивнул: «Ты собираешься домой? Я подвезу тебя».

В прошлый раз Цинь Цин вместе с ним прибыла в Столичную консерваторию, чтобы помочь ему оформить удостоверение стороннего наблюдателя. Если девушке требовалась помощь, Лу Чэнь, естественно, был обязан её оказать.

Цинь Цин сказала: «В таком случае тебе не затруднит отвезти мою цитру в Чайный Мир?»

Лу Чэнь улыбнулся: «Без проблем».

Он заметил в руке Цинь Цин длинный чехол для цитры.

Лу Чэнь немного удивился – почему Цинь Цин сама не за рулём или почему она попросила помощи именно у него?

Ведь стоило ей только сказать, и наверняка любой парень, как верный пёс, оказал бы ей помощь!

Хоть его и распирало любопытство, Лу Чэнь не стал допрашивать.

Как-никак это было личное дело девушки.

Как раз в этот момент худощавый студент быстрыми шагами подошёл к ним двоим, держа в руках букет свежих цветов.

Очевидно, он был полон смелости. Своим пламенным взглядом он уставился на Цинь Цин, обеими руками преподнёс букет роз и громко заявил: «Младшекурсница Цинь Цин, ты мне нравишься!»

Этот студент уже давно ошивался снаружи университетского двора, ожидая Цинь Цин. Поначалу он ещё колебался, а заметив общавшихся друг с другом Цинь Цин и Лу Чэня, забеспокоился и, несмотря ни на что, решил признаться девушке в своих чувствах.

Цинь Цин не приняла от него цветы, а отступила на шаг и холодно произнесла: «Извини, ты мне не нравишься».

Она обратилась к Лу Чэню: «Пойдём».

Лу Чэнь мгновенно пришёл в себя.

Судя по всему, Цинь Цин специально попросила его подвезти, потому что заметила этого студента и опасалась, что тот навяжется к ней и не отстанет.

Вокруг и так уже немало людей начали показывать пальцами и любопытно глазеть.

Лицо студента залилось краской, но его выражение лица говорило о том, что он не собирался так легко сдаваться.

Лу Чэнь взял у Цинь Цин чехол и улыбнулся студенту.

Извини, парень, не то чтобы я не хотел помочь тебе, но ты действительно не слишком притягателен!

Студент тут же завял, словно баклажан, по которому ударили морозы.

И по росту, и по внешности он сильно уступал Лу Чэню, поэтому чувствовал себя беспомощным.

Лу Чэнь вместе с Цинь Цин направился к своему парковочному месту.

Он тяжело вздохнул про себя. Таким девушкам, как Цинь Цин, обычно приходилось несладко. Они вынуждены были сидеть дома, иначе их начинали доставать разные ухажёры, доставляя им большие беспокойства.

Пока Лу Чэнь размышлял об этом, незаметно подъехал спортивный автомобиль Porsche серебристо-белого цвета и остановился перед людьми, загородив им дорогу. Золотая эмблема в

виде щита на капоте ярко сверкала под лучами заходящего солнца.

«Эй, красавица...»

Окно автомобиля тихо опустилось, сидевший за рулём человек высунул голову, легкомысленно присвистнул, взглянув на Цинь Цин, и сказал: «Садись лучше ко мне, а то в его рухляди лишишься своего авторитета и красоты!»

Заметив преградивший дорогу Porsche, Лу Чэнь принял удивлённый вид.

А Цинь Цин вместо того, чтобы рассердиться, наоборот, показала трогательную улыбку: «Сестрица Муши!»

Оказывается, это Ли Муши обратилась к Цинь Цин!

Ли Муши вела Porsche F17, некогда принадлежавший Ли Мубо. Лу Чэнь несколько раз ездил на этом автомобиле.

Он не ожидал, что Ли Муши появится здесь, и тем более не ожидал, что она была знакома с Цинь Цин.

Ли Муши с затаённой улыбкой спросила: «Девочка, что за шашни вы здесь крутите?»

Милое личико Цинь Цин залилось краской, она объяснила: «Ничего мы не крутим, я попросила этого старшекурсника подвезти меня».

«Вот этого старшекурсника?»

Довольно ухмыляясь, Ли Муши сказала: «Твой старшекурсник вообще-то мой непосредственный начальник. Он председатель правления моей компании!»

«А?»

Цинь Цин тут же изумилась и недоверчивым взглядом посмотрела на Лу Чэня.

Цинь Цин знала, что Лу Чэнь был артистом, при чём довольно популярным, но никак не ожидала, что Лу Чэнь был так связан с Ли Муши. Это действительно поразило её.

Цинь Цин прекрасно знала, кем являлась Ли Муши!

Ли Муши произнесла: «Я как раз его и искала. Садитесь вместе в мою машину. Я сперва отвезу тебя».

Цинь Цин живо успокоилась и улыбнулась: «Спасибо, сестрица Муши!»

Она открыла дверь и села на переднее пассажирское место.

Ли Муши отмахнулась рукой, сказав: «Да, чего уж тут благодарить, мы же сестрёнки. Впрочем, тебе стоит остерегаться этого паренька. Он любвеобильный, ни в коем случае не позволяй ему охмурить тебя!»

Только что усевшийся на заднее сиденье Лу Чэнь услышал клевету в свою сторону и с недоумевающим видом спросил: «Сестрица Муши, когда это я успел стать любвеобильным?»

Он и вправду был несправедливо обвинён.

С тех пор, как он ещё в университете расстался с Ван Ин, он больше не бегал за другими девушками. Несмотря на то, что к настоящему времени он был знаком со многими неплохими девушками, он ни за кем не ухаживал.

Ни за Е Цзытун, ни за Му Сяочу и даже ни за Чэнь Фэйр.

Потому что сейчас Лу Чэнь в основном сконцентрировался на работе.

Пока он не достигнет успеха в работе и не расплатится с семейными долгами, он не собирался раздумывать насчёт романтических отношений.

Ли Муши повернула голову, взглянув на него. Взгляд так и говорил: «Мамочка уже давно раскусила тебя!»

Лу Чэнь не находил слов.

Улыбаясь, Цинь Цин произнесла: «Поняла, буду остерегаться».

У неё явно были хорошие отношения с Ли Муши. Цинь Цин весело болтала и смеялась с Ли Муши без прежних скромности и безжизненности.

Находясь за рулём этого некогда принадлежавшего Ли Мубо спортивного автомобиля, Ли Муши сперва отвезла Цинь Цин в Чайный Мир.

Затем она приехала вместе с Лу Чэнем в частный клуб.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/230573>